

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Саратовский государственный медицинский университет»

СОЧИНЕНИЕ:
«ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ»

ВЫПОЛНИЛА: студентка 1 курса,
Лечебного факультета,
16 группы

Тихонова Татьяна.

Наверное, в каждой семье есть свои архивы. Старые фотографии и открытки, письма и записные книжки тонкой ниточкой памяти соединяют нас не только с нашими предками, но и с прошлым всего нашего народа. Такой архив есть и в нашей семье. До недавнего времени я совсем не придавала значения этим письмам и документам, пока не обнаружила в нашем потёртом голубом альбоме одну очень интересную фотографию, датированную декабрём 1941 года.

В тот снежный зимний день среди студенток Саратовского медицинского института царило оживление. О приходе фотографа объявили ещё накануне, и потому вся 201 группа педиатрического факультета, состоящая теперь только из девушек, решила сделать завивку в парикмахерской. Несмотря на тяжёлое время, им хотелось быть во всей красе. Как знать, может это будет их последнее изображение, ведь вести с фронта приходили неутешительные, и жить становилось всё труднее.

Завивку делали горячую, щипцами, которые нагревали на керосинке, для чего все посетительницы парикмахерской должны были приносить свой керосин. Так, с бутылочками керосина, девушки и прибыли в маленькую парикмахерскую на улице Радищева, которая, как ни странно, не пустовала. А потом, красивые и нарядные, все отправились по домам гладить белые халаты.

Старания студенток не пропали даром. Фотография получилась отличная. Правда, многие девушки жаловались, что у них вышел слишком серьёзный вид и больно уж они худые. К тому же, на фото «не хватало» юношей, многие из которых сразу после начала войны записались добровольцами на фронт.

Среди студенток на этой фотографии запечатлены любимые преподаватели: профессор В.О.Бик и ассистент К.А.Кошкина. А в верхнем ряду (третья слева) стоит давняя знакомая нашей семьи Виктория Келлер. Она рассказывала, что её мать, Полина Яковлевна Новорасова, преподававшая в Саратовском медицинском институте патологическую физиологию, взглянув на этот снимок, вздохнула: «Печальный, мрачный у Вас вид. Война оставила свой отпечаток на Ваших лицах. Вы внутренне выросли за эти несколько месяцев».

Да и как было не повзрослеть? Занятия в институте велись по сокращённой программе. На лекции ходили только в дни, свободные от дежурств. А в остальное время Вика вместе с матерью и подругами по институту работала в госпитале, расположенном на углу улиц Вольская и Сакко и Ванцетти. Второкурсница Вика выполняла обязанности санитарочки: мыла полы, кормила раненых, помогала писать письма домой, а со временем умной и понятливой студентке стали доверять более ответственную работу. Она научилась стерилизовать инструменты, делать уколы и несложные перевязки. В это же время Вика начала сдавать кровь для переливаний и делала это не раз в течение жизни, став почётным донором.

Обстановка на фронтах, тем временем, осложнялась. Раненых стало поступать больше, а перевязочного материала не хватало, поэтому бинты и простыни Вике и её матери приходилось стирать дома по ночам. В их большой и когда-то шумной квартире на улице 20 лет ВЛКСМ (ныне Большая Казачья) стало с началом войны пусто и холодно. Викины брат и отчим-врач воевали с августа 1941 года на Западном фронте, и она с нетерпением ждала редких писем от них. Все пять уютных и светлых комнат, в которых прошло весёлое викино детство, пришлось закрыть на замок. Мать и дочь жили теперь в маленькой кухне, где стояла большая русская печка, не раз выручавшая их в лютые морозы. Парадное крыльцо, через которое когда-то ходили все соседи, заперли ещё с первыми холодами, в конце октября, и теперь каждый день затемно Вика спускалась по скрипучей деревянной лестнице к чёрному ходу, ведущему во двор, и расчищала в глубоком снегу две узкие тропинки: одну – к воротам, а другую - к деревянному сараю, где хранились дрова. За этим сараем в середине 1942 года пришлось вырыть большую яму, которую все называли бомбоубежищем, хотя, по словам соседок, центральные районы Саратова немец бомбить не собирался. Зато каждую ночь тяжёлые самолёты со

свастикой на крыльях кружили над Волгой, над заводами и над аэропортом, а Вика с тоской и надеждой прислушивались к бою зениток и гулу «своих» самолётов.

Однажды, после ночного дежурства в госпитале, подруга, жившая неподалёку от завода имени В.И.Ленина, пригласила её в гости. Проходя по улице, девушки в ужасе замерли, увидев срезанный угол одного из домов. Обнажились стены мирных комнат с разноцветными обоями, кое-где висели картины, и зеркало пускало на тротуар весёлого солнечного зайчика...

Со временем Вика стала замечать, что всё назойливее и мучительнее становится чувство голода. Оно гнало в столовые в поисках еды. На всю жизнь Вика запомнила, с каким чувством вины и презрения к себе ушла она с интересной лекции и стояла в длинной очереди в буфете за чечевичной кашей, вкуснее которой ничего на свете она, казалось, не ела. Мешало и желание спать после бессонных ночей, Вика просила подругу щипать её, когда засыпала. Иногда это приходилось делать слишком часто.

Но, несмотря на военное время, трудности и заботы, Вика и её сокурсницы использовали любую возможность порадоваться. Недалеко от викиного дома в здании тогдашнего Райисполкома Кировского района находилась школа СМЕРШ, куда девушки бегали на танцы.

А ранним утром 9 мая 1945 года, когда объявили Победу, на площадку этой школы сбежалась танцевать не только молодёжь, но и люди постарше. Долго ещё прилегающий квартал оглашался музыкой и звонкими голосами. Всем верилось в лучшее, в новую жизнь и светлое будущее.

201 гр. н/ф. СМУ. 1241.

Первый ряд:

Бондарева Там.

Пр. В.О. Ток.

Асиф. К.А. Кошкина.

Иванюккая Нагана.

Иванцова Оля.

Второй ряд:

Мишкина Клара

Ширкова Люда

Пункарева Нюся

Ковальчук Там.

Стародубова Нагана

Селистова Там.

Кривошеина Лена

Прокурава Ра.

Борзин Марга.

Горбунова Оля

Третий ряд:

Решетникова Валя

Тайун Ида

Кемель Вика

Селистова Оля

Шульц Анна.

Навешная Вера

Дроздобуева Там.

Добрынина Люда.

